

Маленький Лесной Храм сгорел дотла. Повсюду – чёрная копоть, ни малейшего признака жизни.

Неизвестно, связано ли это с особенностями местности или с потусторонними силами, но руины сохранили облик, будто пожар произошёл совсем недавно. Дикие растения не захватили территорию, поэтому невозможно даже предположить, когда именно случился этот пожар.

Вэй Сюнь подошёл к центру сгоревшего храма, достал очищенную демоническую кожу и обугленную мумифицированную голову золотого орла, положил их на землю – и, как ожидалось, никакой реакции не последовало.

Его текущее задание в рамках побочного квеста звучало так: «Передать очищенную демоническую кожу и останки демона в Маленький Лесной Храм».

Но храм явно был пуст.

Если бы храм действительно сгорел в прошлом, не оставив выживших, и размещение кожи и останков на земле не считалось бы «передачей в храм», то Вэй Сюнь не смог бы выполнить задание.

Отсюда первый вывод: в Маленьком Лесном Храме ещё кто-то есть.

Или... только храм, который появляется после семи вечера, можно считать настоящим.

Второй момент: во время общения с Амалой на горе Цюнцзун она попросила Вэй Сюня сообщить Ламе Чоча о пробуждении демонической кожи. То есть, в её представлении, Чоча всё ещё жив.

Возможно, они не виделись десятки лет, и она не знала о пожаре.

Или же Лама Чоча «жив» в каком-то ином смысле.

Наконец, третий аспект – два Ламы.

Вэй Сюнь обошёл руины храма, убедился, что внутри никого нет, затем вышел и уселся на придорожный валун, пытаясь связать известные ему зацепки.

– «Маленький Лесной Храм закрылся сотню лет назад. В этот раз двери открылись по двум причинам: во-первых, Лама Чоча почувствовал, что демон готовится пробудиться и обрушить беды на мир, и его нужно уничтожить, пока он ещё слаб. Во-вторых, из пещеры сутр были похищены священные тексты»...

Первоначально Вэй Сюнь предположил, что демон, о котором говорили Ламы, – это очищенная кожа и демоническая сущность из озера Селинцо.

Но что, если признаки пробуждения демона появились ещё во время пожара?

Теперь, подумав, он допускал такую возможность.

Он вспомнил, как вчера один из лам собирался прыгнуть в ущелье Хайлоугоу вслед за горными козлами. Если бы Вэй Сюнь не остановил его, Лама бы точно прыгнул. А ведь этот Лама был стражем пещеры сутр...

На основе полученных данных Вэй Сюнь восстановил примерную цепочку событий:

1. Два Ламы были стражами пещеры сутр.
2. Священные тексты начали исчезать.
3. В конце концов они обнаружили, что демоническая сила вселилась в старого ламу, десятилетиями охранявшего пещеру, и заставила его уничтожать тексты.
4. Ламы убили старика, изгнали демона и доложили обо всём Ламе Чоча.
5. Тот приказал им отправиться на поиски избранного, способного уничтожить демона.

Но они не знали, что часть демонической силы вселилась в одного из них. Она заставила его прыгнуть в ущелье Хайлоугоу, где он погиб.

Однако его душа не исчезла.

По какой-то мистической причине она осталась, не осознавая свою смерть, и продолжила поиски избранного – вплоть до сегодняшнего дня.

Конечно, это лишь гипотеза.

Но что точно ясно: Ламы не излучают злобы, напротив, от них исходит праведная энергия.

Когда вчера Вэй Сюнь поддерживал одного из них, то почувствовал: тело Ламы было холодным и жёстким. Это была плоть, а не просто дух.

Значит, душа и тело у них сохранились?

Что именно с ними произошло, можно будет узнать только после семи вечера.

- Капитан Вэй, вот вы где!

Цинь Синьжун, осмотрев руины, вышел подышать воздухом и заметил Вэй Сюня.

- Что-нибудь нашли?

- Пока нет. Храм сгорел слишком основательно.

Цинь Синьжун вздохнул.

Большинство древних руин уязвимы перед огнём: фрески, сутры, статуи Будды, погребальные артефакты – всё это превращается в прах. Найти что-то уцелевшее почти невозможно.

- Наследника орлиной флейты мы оставили внизу...

Цинь Синьжун окинул взглядом чёрные скалы.

Небо хмурилось, ледяной ветер гулял среди обгорелых руин, делая это место ещё более мрачным.

Они пошли к храму без лам, но подъём по узкой горной тропе оказался слишком сложным.

Пришлось оставить всё лишнее.

А наследника орлиной флейты, который до сих пор лежал в горячке без сознания, вообще

нельзя было поднять.

Будь он хрупкой девушкой – другое дело, но он был двухметровым богатырём.

Ради общей безопасности его пришлось оставить у подножия.

- Вожатый не должен давать сбой...

Цинь Синьжун пробормотал себе под нос, в голосе сквозила тревога:

- Если только он сам не является проблемой.

Вожатые часто заключают сделку с Турагентством: они предоставляют локацию для посещения, а взамен путешественники помогают решить их личные дела.

Например, Пинпин, призрак-мстительница, предложила деревню Цеби в качестве достопримечательности, но взамен требовала, чтобы путешественники помогли упокоить души.

Хуже, когда вожатые скрывают злые намерения.

Цинь Синьжун как-то участвовал в опасном Путешествии, где вожатый якобы просил разгадать тайну заброшенной деревни, но на самом деле собирался принести всех в жертву.

Турагентство такие вещи не контролирует – это часть испытания.

Новички считают вожатых безобидными NPC, но опытные игроки всегда начеку.

Даже если бы наследник орлиной флейты не заболел, они бы не стали тащить его в горы.

А теперь, когда он впал в кому как раз перед появлением лам, а храм оказался полон загадок – подозрения усилились.

- Так и есть.

Вэй Сюнь понял, что Цинь Синьжун предостерегает его: наследник орлиной флейты мог быть связан с сожжённым храмом.

Но никто не знал о причинах его болезни лучше самого Вэй Сюня.

Он оставил Дин И присматривать за больным.

Убедившись, что Вэй Сюнь в курсе, Цинь Синьжун закурил и вернулся к поискам.

А Вэй Сюнь начал готовиться к ночи.

- Всё забрала?

- Ага!

Сяо Цуй бодро ответил.

С прошлой ночи он управлял маткой, пытаясь перенести как можно больше материи – и наконец справился.

- Докладываю: пять килограммов воска, сто пятьдесят яиц разных видов, двадцать яиц демонических пчёл и одно яйцо матки!

Брюшко паразитической пчёлки слишком мало, поэтому матка не могла передать много.

Вэй Сюнь пробовал заставить её проглотить взрослых пчёл, но это оказалось невозможно.

В итоге удалось переправить только яйца и неодушевлённые предметы, которые матка могла раздробить - например, воск.

По данным, полученным от матки:

- 150 яиц - это корм для демонических пчёл, усиливающий их агрессию. Из них могут вылупиться разные мутировавшие пчёлы: производящие особый воск, делающие мёд, чисто атакующие и т. д.

- 20 демонических яиц матка отложила после того, как съела демонический мёд.

Сяо Цуй не ожидал, что Даос Пчёл уйдёт.

Он намеревался заставить матку откладывать яйца, чтобы скрыть её истинную природу.

Матка, ограниченная собственным уровнем, не могла поглотить весь мёд сразу, но могла высвободить энергию через яйца.

Даос Пчёл поместил матку в сосуд с очищенным мёдом не только для того, чтобы она исцелилась и восстановила силы, но и чтобы отложила яйца, пополнив повреждённый рой магических пчёл. Среди демонических насекомых, помимо матки, другим самкам крайне сложно откладывать яйца. Например, матке пчёл требуется съесть как минимум один лян очищенного магического мёда, чтобы отложить одно яйцо.

Но с появлением Сяо Цуй всё изменилось. Уровень матки значительно выше, чем у пчелиной матки, и она от природы лучше приспособлена для откладывания яиц. Благодаря ей пчелиной матке достаточно проглотить каплю магического мёда, чтобы отложить яйцо.

Изначально Сяо Цуй рассчитывала на это преимущество, но, к её огорчению, Даос Пчёл неожиданно ушёл. Это было особенно досадно, ведь матка уже успела отложить двадцать яиц, что эквивалентно двадцати каплям очищенного магического мёда!

Если бы она сама откладывала яйца, то за одну каплю мёда могла бы произвести сотню, иначе ей было бы стыдно показаться перед хозяином!

Какое расточительство! Но что поделать - эти двадцать капель мёда пришлось просто съесть.

Что касается яйца матки, оно находилось в специальной королевской ячейке на дне сосуда, похожее на зёрнышко риса, но золотистого цвета, очень красивое. Видимо, Даос Пчёл, опасаясь гибели матки, заранее подготовил это яйцо, чтобы в случае чего быстро его вывести.

Сяо Цуй тоже его съела.

Вэй Сюнь решил подождать с выводением и выращиванием этих яиц до возвращения на базу. Однако, помимо яиц и сот, матка нашла кое-что ещё.

Хотя сейчас шла дневная трансляция, и Вэй Сюнь не мог рассмотреть предмет подробно, он

мог видеть его через зрение Сяо Цуй.

Он выглядел как застывшая капля крови – тёмно-красный, прозрачный, с семью белыми точками по краям.

Назовём его семиточечной божьей коровкой. Она была найдена маткой в самых глубинах земли на территории Даоса Пчёл. Сначала Вэй Сюнь подумал, что это драгоценный камень, но Сяо Цуй утверждала, что это живое существо.

Какое живое существо может пережить поедание маткой, передачу через пчёл и Сяо Цуй?

Но если Сяо Цуй так говорит, значит, в этом есть смысл. Возможно, эта божья коровка связана с Даосом Пчёл, и если он найдёт её, это может привести к неприятностям. Поэтому Вэй Сюнь хотел, чтобы Сяо Цуй съела её.

Однако Сяо Цуй не смогла её проглотить и испытывала к ней отвращение, как человек к навозному жуку.

Вэй Сюнь не стал заставлять её. Вместо этого он заинтересовался божьей коровкой. Он дал Сяо Цуй каплю крови, чтобы та капнула на насекомое, планируя подчинить его и спрятать в сфере магических насекомых.

Но когда кровь попала на божью коровку, Вэй Сюнь понял, что она не связана ни с кем, оставаясь «свободной».

Как это возможно? Разве она не должна быть связана с Даосом Пчёл?

Хотя кровь впиталась, божья коровка не реагировала. Это было странно. Даже если крови было недостаточно, должна была быть какая-то реакция. Вэй Сюнь попробовал поместить её в лисёнка и удивился, когда это сработало.

Значит, она всё-таки живая, но в спячке?

Раз её можно поместить в лисёнка, Вэй Сюнь решил использовать два маленьких хрустальных сосуда. В один он положил несколько капель очищенного магического мёда и яйцо матки, а в другой – каплю своей крови и божью коровку.

Затем он разделил ещё две капли мёда: одну дал Сяо Цуй, а другую – трём братьям-богомолам, чтобы они были в лучшей форме. Сам он попробовал каплю мёда из любопытства.

Вне хрустального сосуда мёд быстро покрылся плёнкой, похожей на кусочек апельсина. Он был сладким, но не приторным, с приятным ароматом. После употребления Вэй Сюнь почувствовал ясность ума и отсутствие галлюцинаций.

Очищенный магический мёд оказался полезным!

Вэй Сюнь добавил ещё две капли в термос и угостил лисёнка. Он даже хотел дать каплю Снежному Пику, но тот исчез. Вэй Сюнь почувствовал, что он в безопасности, и решил подождать.

Однако к 18:30 Снежный Пик так и не вернулся.

- Огонь начался у пещеры в скале возле Малого Лесного Храма. Там всё выгорело дотла.

К 19:00 все путешественники покинули руины храма и собрались во временном лагере.

- Малый Лесной Храм построен у Чёрной Скалы, и если бы пожар был естественным, он не мог бы уничтожить его полностью.

Цзян Хунгуан объяснил, что, несмотря на долгие поиски, никто не нашёл ничего важного. Все были грязные и уставшие.

- В чёрной золе я нашёл это.

Цзи Хунцай показал кусок камня с изображением яиц.

- В главном зале было пусто, и я чуть не упал.

- Я нашёл ядовитого паука, хотя всё сгорело.

- Я нашёл обгоревшие человеческие кости.

Все делились своими находками, а Вэй Сюнь анализировал информацию.

- Почему-то стало жарко.

Фэй Лэчжи расстегнул куртку. Хотя ночью в горах обычно холодно, сейчас было жарко.

- Это не воображение.

Цзян Хунгуан встал, его очки запотели.

- Горячий ветер дует со стороны руин!

Горячий ветер с пеплом налетел на лагерь.

Место перед ним всё ещё представляло собой обугленные руины, ничем не отличавшиеся от дневного пейзажа, однако сейчас оно пылало, словно гигантская печь.

Зрелище было жутким до крайности, и все ощутили неладное. Фэй Лэчжи инстинктивно прижался к Вэй Сюню, его губы дрогнули, будто он хотел что-то сказать. Но слова застряли в горле.

- Вэй... Вэй-гэ, твои глаза...

- М-м?

Вэй Сюнь взглянул на него и увидел, что Фэй Лэчжи смотрит на него с ошеломлённым выражением, запинаясь:

- В твоих глазах огонь!

Все тут же устремили взгляды на Вэй Сюня. В его зрачках отражалось бушующее пламя – это горел Маленький Лесной Храм!

Руины храма, которые видел Вэй Сюнь, сильно отличались от того, что наблюдали остальные. Помимо аномальной жары, все остальные видели храм точно таким же, каким он был днём. Но только не Вэй Сюнь. Перед ним предстал пылающий храм, охваченный яростным огнём,

словно кроваво-красный демон, освещающий ночное небо. Весь Маленький Лесной Храм рушился и деформировался в морене пламени.

Из храма доносились тревожные голоса, сливавшиеся в неразборчивый гул. Шум нарастал, пока не слился в единый крик, и тут же пылающие ворота храма с грохотом распахнулись.

Из них, шатаясь, выполз обугленный человек с полностью выжженным лицом, без губ, обнажая белесые зубы. Вслед за ним из ворот вырвался раскалённый огненный вихрь, неся с собой голоса, полные ужаса, отчаяния и последней надежды.

«Бегите за Изгоняющим Демонов!!!»

Вэй Сюнь опустил взгляд на тело, всё ещё охваченное пламенем. Оно с трудом ползло к нему, но в конце концов ослабло, скрючилось и больше не могло двигаться.

Картина была леденяще жуткой, и, что важнее, видеть её мог лишь он один. Другие путешественники оставались слепы к этому миру. Тем не менее, Вэй Сюнь шагнул к почерневшим останкам. Один шаг, второй, и он оказался перед ними, прежде чем те полностью сгорели дотла.

- Я и есть Изгоняющий Демонов, - спокойно произнёс он, глядя сверху вниз. - Где демон?

«Изгоняющий Демонов... Изгоняющий Демонов...»

Любой живой человек давно бы умер от таких ожогов, но, казалось, в этом обугленном теле ещё теплилась жизнь. Оно из последних сил ухватилось за лодыжку Вэй Сюня, оставив на его штанине чёрный след, будто с облегчением произнеся:

«Это демонический огонь... Скорее, скорее в Пещеру Сутр... найдите Чоча... ламу...»

Как только он замолчал, пламя на его спине вспыхнуло с новой силой, мгновенно поглотив его и оставив лишь горстку пепла. Огонь, превративший его в прах, ринулся к Вэй Сюню. Он был противоестественным, похожим на встающего на дыбы монстра, с языками пламени, отливавшими зловещей чернотой, что ясно указывало на его нечеловеческую природу.

Но Вэй Сюнь стоял на месте, не пытаясь уклониться, позволив пламени поглотить себя - но поглотить его не удалось. Чёрный след, оставленный на его лодыжке, засветился слабым золотым сиянием и отгородил его от демонического пламени.

Похоже, это была защита. В конце концов, это было трудное, но не непреодолимое испытание. Даже если происходили паранормальные события, они не становились абсолютно необъяснимыми - это была проверка для путешественников.

Если бы путешественник не понял, что демон - настоящий враг, а Ламы храма - союзники, и из страха убежал, не получив защитный обугленный след, ему пришлось бы несладко.

Но Вэй Сюнь не испугался пламени, потому что не чувствовал жара.

Точнее, жар был невыносимым для обычного человека, но не для него. Задумчиво доставая окаменелую раковину, найденную в руинах Хайлоугоу, он обнаружил, что та сохранила лёгкую влагу, ощущаясь в руке как кусочек льда, успокаивая жар.

Так и есть - Ламы храма помогали путешественникам. Если бы прошлой ночью Вэй Сюнь не

остановил ламу, позволив ему упасть в Хайлоугоу, самые смелые и внимательные могли бы исследовать это место и найти раковину.

Теперь, с защитой и раковиной, Вэй Сюнь перестал бояться демонического пламени. Под тревожными взглядами других путешественников он вошёл в полураспахнутые, охваченные огнём ворота храма.

Бам!

Как только он переступил порог, ворота за ним захлопнулись.

- Капитан Вэй исчез!

Цзян Хунгуан и остальные видели, как Вэй Сюнь направился к руинам храма, и вдруг его фигура просто растворилась в воздухе. Фэй Лэчжи инстинктивно рванулся вперёд, но раскалённый воздух отбросил его назад. Цзян Хунгуан отвёл всех ещё на несколько шагов, пока жар не стал терпимым, и указал вперёд:

- Смотрите!

Фэй Лэчжи, Инь Байтао и другие посмотрели - и в тот же миг их охватил страх. На земле, где только что стоял Вэй Сюнь, остался чёрный силуэт, будто человека, полностью сгоревшего до углей, без единой косточки.

- Капитан Вэй видел храм иначе. Только он мог войти, - серьёзно произнёс Фан Юйхан. - Для нас вход закрыт. Там опасно.

- Но тогда... Разве Вэй-гэ не...

Если храм действительно горит, разве Вэй Сюнь не превратится там в пепел?!

- Нет. Если он смог войти, значит, у него есть защита, - сказала Цинь Синьжун, и опытные путешественники переглянулись. - Но... вероятно, есть ограничение по времени.

После семи вечера храм менялся, а днём снова становился руинами. Раз Вэй Сюнь вошёл в изменённый храм ночью, он должен был успеть выйти до рассвета.

Как и предполагали опытные путешественники, как только Вэй Сюнь вошёл внутрь, в его сознании прозвучал голос Турагенства:

[Вы вошли в достопримечательность «Маленький Лесной Храм в огне». Время исследования: 9 часов. Найдите способ выбраться до 4 утра.]

Ранее локация называлась «Маленький Лесной Храм после пожара», и разница в одном иероглифе говорила о многом.

Днём Вэй Сюнь тоже исследовал храм, но ни прогресс в титуле Охотника за Сокровищами, ни прогресс в задании локации не увеличивались.

Но как только он вошёл в горящий храм, выполнение задания сразу поднялось на 5%. Очевидно, выполнить его можно было только здесь.

Храм превратился в бушующее море огня. Стенки пламени преграждали путь, и Вэй Сюнь не видел дороги.

Обычному человеку пришлось бы пробираться сквозь огонь, но за ним оказался бы только ещё больший огонь – демоническое пламя запутывало путника, не давая понять, двигаешься ты вперёд или ходишь по кругу.

Однако Вэй Сюнь быстро выбрал направление, игнорируя чёрно-красное пламя.

Определить путь для него было просто – или, точнее, для Сяо Цуй. Вчера он дал Ламе каплю очищенного мёда, и сейчас Сяо Цуй, войдя в горящий храм, учуял его сладкий аромат, указывая Вэй Сюню дорогу.

Вскоре он миновал огненные стены и вошёл внутрь здания, где было ещё опаснее.

Обрушившиеся крыши, скульптуры, стены – всё могло внезапно рухнуть. Огонь Вэй Сюня не беспокоил, но падение тяжёлых предметов могло его травмировать. Кроме того, в здании было множество обугленных останков.

Они походили на того, что открыл ему ворота: почерневшие, с выставленными зубами, ползущие в агонии, оставляя за собой следы угля – будто указывая путь.

Эти следы вели туда же, куда и запах мёда.

Но некоторые обгоревшие трупы указывали совершенно неверные направления, оставляя следы угля в противоположную сторону. Вэй Сюнь внимательно осмотрел их и заметил едва уловимую разницу между этими двумя типами трупов.

Настоящие, указывающие правильный путь, непрерывно страдали от жутких мучений под воздействием демонического пламени. Они выглядели куда более пугающе – некоторые даже лишились конечностей и, словно обрубки, корчились на земле в агонии, пытаясь переползти в самое пылающее место, будто пытаясь потушить огонь своим телом и проложить для Вэй Сюня безопасный путь.

А вот ложно указывающие трупы были гораздо более целыми. Демоническое пламя, казалось, охватывало их лишь поверхностно, не проникая внутрь. На первый взгляд разницу было не различить.

– Такова сила демона?

Вэй Сюнь вспомнил слова Ламы, сказанные прошлой ночью: «Демоническая сила облекается в человека, как вторая кожа». Видимо, эти лживые трупы и были Ламами, чьи тела были захвачены и осквернены силой демона.

Очевидно, это изменённое достопримечательностью место было куда опаснее, чем казалось. Путешественники не только должны были подавлять страх перед огнём и обугленными телами, но и в условиях жёсткого лимита времени различать, какие трупы ведут их правильно. Это испытание проверяло их хладнокровие, наблюдательность и смелость – лишь тот, кто обладал всеми этими качествами, мог выбрать верный путь.

Как, например, Вэй Сюнь...

[Что?! Вэй Сюнь пошёл за фальшивым трупом?!]

Зрители в прямом эфире пришли в ужас, не понимая его поступка. Ведь он же только что произнёс: «Сила демона» – значит, различал подлинные трупы от ложных! Почему же он тогда

пошёл за неправильным?!

Честно говоря, смотреть трансляцию Вэй Сюня было невероятно неудобно. То экран погружался во тьму, лишь изредка прерываясь чьими-то голосами или ослепительным лучом фонаря. То его силуэт мелькал среди красновато-чёрного пламени, заставляя зрителей сомневаться в своём зрении – настолько всё двоилось и расплывалось.

Те, кто всё ещё оставался в стриме, обладали поистине железными нервами и зоркими глазами. Многие тоже заметили разницу в пламени между настоящими и ложными трупами, и потому выбор Вэй Сюня казался им ещё более необъяснимым.

[Беда! Впереди только фальшивые трупы!]

Как только фальшивый труп понял, что Вэй Сюнь последовал за ним, он тут же, дрожа, пополз вперёд, уводя его к полуразрушенной стене, уже почти рухнувшей от огня. Настоящие Ламы-трупы в отчаянии бросились к Вэй Сюню, но их голосовые связки сгорели, и они могли лишь хрипеть, цепляясь за его штанину, пытаясь вернуть его на верный путь.

Некоторые даже бросались на лже-трупы, накрывая их своими телами, несмотря на мучительные страдания от пламени. Они готовы были удержать их любой ценой, лишь бы не дать завести Вэй Сюня в ловушку.

Но их усилия оказались тщетны – из огня появлялись всё новые и новые лже-трупы, уводя Вэй Сюня всё дальше. Настоящие Ламы оказались прижаты к земле, не в силах пошевелиться. Они в отчаянии смотрели, как Вэй Сюнь уходит вперёд, их обугленные рты беззвучно кричали, а тела из последних сил бились в безуспешных попытках вырваться...

...Эээ?

Один из лам внезапно смог пошевелиться. Он пополз за Вэй Сюнем, оставляя за собой чёрный след. И дело было не в том, что он внезапно обрёл силу – а в том, что лже-трупы, что держали его, вдруг выпустили его!

Камера уже ушла вслед за Вэй Сюнем, и никто из зрителей не увидел, как чёрная демоническая энергия испарилась с фальшивых трупов. Они больше не были под её влиянием – и вернулись к нормальному состоянию.

- М-м...

Вэй Сюнь прикрыл рот, удовлетворённо сдерживая лёгкую отрыжку. Демоническая энергия, пропечённая в пламени, обладала аппетитным поджаристым ароматом – хрустящая корочка снаружи, нежная и сочная внутри, словно идеально прожаренный стейк.

Он и не ожидал, что в этом месте его ждёт такой сюрприз. В отличие от ситуации с поглощением демонической тени, когда он действовал под влиянием инстинкта и спешки, здесь он мог не торопиться, наслаждаясь процессом, словно на шведском столе.

Он чувствовал себя так, будто окружён самыми настоящими кусочками жаркого – только вместо мяса здесь была демоническая энергия, слабая и хрупкая, поддающаяся ему по малейшему желанию. Не нужно было, как в прошлый раз, вгрызаться в неё изо всех сил.

Возможно, всё дело было в том, что это не было подлинным местом сожжения храма – лишь иллюзия, порождённая остатками одержимости и ненависти. Навязчивые мысли лам, их гнев,

захваченный демонами, и то могущественное существо, что поддерживало это пламя, заставляли сцену сожжения Малого Лесного Храма повторяться снова и снова...

...ожидая, когда же явится Истинный Истребитель Демонов, чтобы положить этому конец.

И этим Истребителем станет Вэй Сюнь - истинный мастер по оценке демонической энергии!

Трупы, лишённые демонической энергии, на мгновение замирали, а затем сливались с толпой нормальных лам. Постепенно последние осознали, что происходит, и перестали мешать - вместо этого они начали приводить к Вэй Сюню ещё больше заражённых трупов.

Вскоре зрителям тоже стало ясно, что что-то не так.

[Э-э, у меня просто глаза устали, или фальшивых трупов действительно становится меньше?]

[Я не понимаю, как это работает!]

[Вэй Сюнь очищает их от демонической энергии! Чёрт возьми, он додумался до такого!]

[Да, и правда... Вот это ход! Это место и вправду жутко коварное.]

[Он изгоняет демонов из осквернённых тел! Как он до этого дошёл?!]

[Высший пилотаж!]

[Что-что? Я что-то пропустил?!]

Вскоре чат взорвался объяснениями. Вся подлость этой достопримечательности заключалась в следующем: обычный человек, сумевший побороть страх перед обугленными трупами и понять, что Ламы - это союзники, а демоны - враги, уже проходил серьёзную проверку на прочность.

Но даже после того, как путешественник замечал разницу между двумя типами трупов, стандартной реакцией было либо избегать заражённых, либо уничтожить их.

Однако Вэй Сюнь выбрал третий путь.

Ведь эти трупы, охваченные демонической энергией, когда-то тоже были хорошими Ламами. Они не хотели быть осквернёнными - настоящим врагом была не их воля, а демоническая сила, что их поработила.

Если бы Вэй Сюнь проигнорировал их и просто бежал, их численное превосходство вскоре преградило бы ему путь, отнимая драгоценное время. А если бы он стал их убивать, это могло бы разгневать некое существо, скрывающееся в храме, или даже привести к провалу испытания...

[Вы получили признание Ламы Коча!]

Когда Вэй Сюнь поглотил последний клочок демонической энергии, вокруг него остались лишь нормальные Ламы.

[Вы получили признание Ламы Коча (локальное)]

Длительность: в течение текущего Путешествия

Эффект: Вы - истинный Истребитель Демонов в его глазах, и в дальнейшем Лама Коча будет помогать вам всеми силами.

Примечание: Уничтожая демонов, но защищая невинных, ты проявляешь истинное милосердие.

Пламя внезапно разбушевалось с новой силой, яростно атакуя Вэй Сюня, будто в гневе. Даже защищённый угольным кольцом и раковиной, он почувствовал невыносимый жар - и, вместе с ним, аромат.

Он уже было приготовился раскрыть рот пошире, когда внезапно пламя перед ним расступилось.

- Истребитель Демонов Вэй Сюнь, подойди ко мне.

<http://bllate.org/book/14683/1309043>